

Обыкновенная гага, ее святой покровитель и трансформации информации

*Прежде всего нужны факты,
а уж потом их можно перевирать.*

Марк Твен

Н.А.Горяшко

*Кандалакшский государственный природный заповедник
г.Кандалакша (Мурманская область)*

Рождение темы

«Наиболее раннее письменное упоминание обыкновенной гаги содержится в записях, оставленных монахом и епископом Кутбертом Линдисфарнским, жившем в VII в. в Нортумбрии (ныне территория Англии). Согласно источнику, этот священнослужитель в 676 г. уединился в пещере на одном из островов Фарн, где занялся содержанием этих уток и использовал их пух для своих нужд. Кутберт написал правила, регулирующие охрану гнездовой гаг и других морских птиц, — эти правила считаются первым в мире известным законодательным актом об охране природы» (Википедия. Статья «Обыкновенная гага»).

Впервые прочитав эту статью я, мягко говоря, изумилась. Уже 35 лет моя жизнь связана с Кандалакшским заповедником, созданным для охраны именно гаги, уже 15 с лишним лет я занимаюсь историей заповедника и охраны гаги, однако ни разу не слышала, что гага была первой в мире охраняемой птицей.

Смирив первый порыв немедленно подготовить эффективную публикацию, я решила сначала все-таки проверить источники. Такое сильное утверждение, как «первый в мире известный законодательный акт об охране природы был написан святым и посвящен гаге» требовало документальных подкреплений. В современном мире первый (а часто и последний) источник информации — Интернет. И по первому кругу поисков в Интернете эффективный факт подтверждался. Аналогичное утверждение содержалось в английской и немецкой Википедии, все статьи ссылались на солидные источники. Еще несколько англоязычных сайтов, в том числе сайт BBC, не только подтверждали историю о нежных отношениях святого с гагами, но и добавляли к ней трогательных подробностей.

© Горяшко Н.А., 2015

Тем не менее, будучи занудой, я полезла проверять и те солидные источники, ссылки на которые давали Википедии разных стран. Их проверка завела меня в такие церковно-исторические дебри, к углублению в которые я оказалась совершенно не готова. Попытка самостоятельно разобраться в отношениях гаги и святого, скорее всего, закончилась бы полным провалом, если бы несколько очень знающих и занятых людей не помогли мне в затеянном расследовании. Прежде чем рассказать о ходе и результатах этого расследования, я хочу поблагодарить тех, кто помогал мне в работе и в значительной степени может считаться ее соавтором. В установлении истины принимали участие:

Дмитрий Лапа — религиовед, автор и переводчик статей об истории христианства и святых Англии — ориентировал мой поиск литературных источников, связанных с жизнью святого Кутберта, и консультировал по истории английского христианства.

Петр Сахаров — кандидат филологических наук, переводчик доктринальных и богослужебных текстов Римско-католической церкви на русский язык, преподаватель литургики в Институте философии, теологии и истории святого Фомы — помогал переводить латинские тексты и консультировал по церковной истории и литературе.

Игумен Силуан (Вадим Анатольевич Николаев) — благочинный Кандалакшского округа, заведующий информационно-издательским отделом Мурманской и Мончегорской епархии Русской православной церкви — консультировал по церковной истории и традиции, помогал в установлении контактов с храмами святого Кутберта в Англии и США.

Павел Войтинский — переводчик и преподаватель английского языка — помогал в поисках и переводах англоязычных источников.

А теперь к сути вопроса.

Самец и самка гаги обыкновенной.

Фото В.Г.Покотилова

Гнездо гаги.

Фото автора

Гага на гнезде.

Фото М.Н.Кожина

Главные герои

Обыкновенная гага (*Somateria mollissima*) — претендент на звание первой в мире законодательно охраняемой птицы.

Одна из многих морских уток, которой вряд ли бы когда-нибудь заинтересовался кто-то, кроме специалистов-орнитологов, если бы не уникальные свойства гагачьего пуха. Правда, самцы гаги имеют довольно эффектную наружность, благодаря которой люди все-таки обращают на них внимание и не будучи специалистами. А самочки совсем скромные — утка и утка, ничем не выдающаяся.

Из-за особого строения пушинок гагачий пух считается одним из лучших в мире естественных утеплителей и высоко ценится на рынке. Понятно, что гагачий пух природа создала не для человеческих перин, а исключительно для нужд самой птицы. Пух, обладающий знаменитыми теплоизоляционными свойствами, не является повседневной одеждой любой встречной гаги. Он появляется только у самок, в период размножения, и именно из этого пуха гага делает гнездо. Самка выщипывает его у себя из груди и брюшка, достигая при этом двойного эффекта. Из выщипанного пуха создает мягкое и теплое гнездо, а на груди у самки образуется так называемое наседное пятно, которым она согревает отложенные яйца.

Только на время гнездования, примерно на один месяц в году, гага выбирается на берег. Всю остальную жизнь она проводит в море, питаясь донными беспозвоночными, мелкой рыбой и морскими растениями. Будучи чисто морской птицей, гага имеет множество приспособлений для жизни в водной стихии, а вот на суше чувствует себя гораздо менее уверенно, ибо почти не имеет средств защиты от наземных хищников. Этим и объясняются особенности ее поведения в гнездовой период.

Отложив яйца, самка начинает насиживание, которое продолжается 28 дней. Все это время гага практически не покидает гнездо и почти не питается, к моменту вылупления птенцов самка теряет до 40% веса. С человеческой точки зрения такое поведение можно было бы назвать материнским самопожертвованием, но возвышенные чувства тут ни при чем, работают эволюционные механизмы. Прикрытие гнезда собственным телом, имеющим маскировочную окраску, — единственная защита, которую гага может обеспечить своему потомству на суше. И тот факт, что самка не улетает с гнезда при приближении человека, также объясняется не особым доверием к человеку, а стремлением остаться незамеченной.

Чем ближе подходит время к вылуплению птенцов, тем сильнее удерживает самку на гнезде инстинкт. Если в начале насиживания гагу достаточно легко спугнуть с гнезда, то позже к ней можно подойти совсем близко, иногда даже дотронуться до нее, она взлетит лишь в самый последний момент. «Плотность» насиживания, как называют это

Схема архипелага Фарн.

явление биологи, зависит и от индивидуального опыта каждой птицы. Молодые неопытные самки легче покидают гнездо, чем старые. В местах, где птиц часто тревожат, они взлетают с гнезда при первых признаках появления человека, а там, где люди появляются редко и ведут себя тихо и аккуратно, птицы подпускают их совсем близко.

Знание этих тонкостей гагачьего поведения будет важно для понимания дальнейшего. Как и понимание того, что гага может терпеть соседство человека, но по своей воле к нему не стремится. Для гнездования она старается выбирать небольшие острова, на которых не бывает крупных хищников. Найдя такое безопасное место, гнездятся гаги обычно кучно. На одном маленьком морском островке может находиться сразу 50–100 гнезд, расположенных в полуметре друг от друга. Одно из таких удобных для гаги мест — о-ва Фарн.

Архипелаг Фарн — наш второй главный герой и претендент на место издания первого в мире закона об охране гаги и даже природы в целом. Группа небольших островов в нескольких километрах от побережья графства Нортумберленд (Северная Англия). Скалистые острова с обрывистыми берегами, достаточно удаленные от человеческого жилья и лишённые наземных хищников, — как раз то, что нужно для спокойного гнездования. Расположенные между островами мелководья или полностью обнажающееся во время отлива дно — идеальное место для питания птиц. Неудивительно, что здесь массово гнездятся морские птицы: кайры, тупики, бакланы, моевки, всего около 20 видов. Гнездится здесь и наша героиня — гага.

Птичьи базары на островах.

Сейчас человеческого жилья на островах Фарн нет. Часть из них полностью закрыта для посещения, на некоторые привозят туристов для наблюдений за птицами. Ученые периодически проводят здесь учеты численности и кольцевание птиц. А вот 13 столетий назад, в VII в., на одном из островов Фарн поселился человек — наш третий главный герой, святой Кутберт Линдисфарнский.

Святой Кутберт — один из наиболее почитаемых в Англии святых и, повторим, претендент на авторство первого в мире закона об охране гаги. Он родился, предположительно, в Нортумбрии около 634 г. и умер в 687 г. на о. Иннер (Внутренний) Фарн. Жизнь его описана весьма подробно, остановимся лишь на той ее части, что касается нашей темы.

«Кутберт провел в монастыре Линдисфарна несколько лет, но вот наступило для него радостное время: с разрешения игумена и братии он стал вести уединенную жизнь отшельника, которой так долго жаждал и о которой молился... Первое время Кутберт отшельничал в скрытом месте неподалеку от монастыря. Когда же уверился, что ему по силам в одиночестве молитвой и постом одерживать победы над нашим врагом, то избрал поле брани более удаленное от людей — остров Фарн. Это островок в море, находящийся дальше от берега Нортумбрии, чем Линдисфарн, который становится собственным островом лишь дважды в день — когда его от Британии отрезает водами, вызванными приливом (греки называют их *реџца*), а когда потоки воды уходят, он вновь соединяется с ней; Фарн же, лежащий в нескольких милях на юго-восток от Линдис-

Фрагмент фрески с изображением святого Кутберта в церкви в г. Кесвик.

фарна, со всех сторон окружен глубоким безбрежным океаном. Место это часто посещалось злыми духами. Кутберт был первым человеком, который не побоялся жить здесь один...»*. Так говорит Беда Достопочтенный, автор обширного повествования «Житие и чудеса святителя Кутберта, епископа Линдисфарнского», написанного в 721 г., через 34 года после смерти Кутберта [1, 2].

Надо полагать, что такая близость во времени отчасти является гарантом точности изложенных сведений. Еще живы современники Кутберта, непосредственные свидетели его жизни. Кроме того, Беда Достопочтенный использует в своем тексте материалы еще более раннего, анонимного жития Кутберта [3] и уверяет: «В своем исследовании жизни и дел святого Кутберта я ничего не писал без тщательной проверки из самых надежных источников. Надежные свидетели жизни святого отца Кутберта переписывали сведения о жизни святого, передавали их из рук в руки, рассказывали мне, и я все записывал... Когда моя работа подходила к концу... я часто отдавал ее на тщательную проверку преподобнейшему брату нашему священнику Херефриду и другим рабам Божиим, кто хорошо знал жизнь этого Божиего человека и говорил с ним. Мною было допущено несколько ошибок в житии — по их совету они были аккуратно исправлены. Итак, каждая малейшая неточность была удалена. Я заботился, чтобы писать только все то, в истинности чего был уверен» [1, 2].

Почему я привожу здесь аргументы в пользу добросовестности автора жития? А потому, что ни в первом, анонимном житии, написанном через 13 лет после смерти Кутберта, ни в житии столь ответственного Беды Достопочтенного не содержится ни единого слова об отношениях Кутберта с гагами. Даже слова «утка», и того нет в этих документах.

Откуда взялась гага?

Но откуда же в таком случае появились сведения в Википедии? И как же все те солидные источники, на которые она ссылается? Давайте посмотрим, каковы эти источники и что именно они сообщают.

1828 год. Джеймс Рейн. «Святой Кутберт, с описанием состояния, в котором были найдены его останки при открытии его гробницы в кафедральном соборе Дурхама в 1827 году».

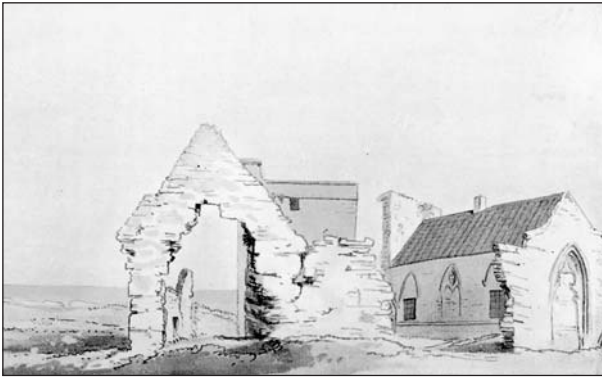
«Из морских птиц, гнездящихся или часто появляющихся на островах Фарн, утка гага, по причине ее связи со святым Кутбертом, заслуживает особого упоминания. ... Согласно Регинальду, когда Кутберт один поселился на Фарне, эти птицы находились в их естественном диком состоянии,

но святой скоро преуспел в их одомашнивании и делании их полезными для своих нужд, и неоднократно творил для них чудеса. Их называли утками святого Кутберта во времена Регинальда... В протяжении сезона размножения кротость этих мирных и безвредных птиц заслуживает внимания — более того, похоже, что они хранят некоторую память о Кутberte и его защищающей руке; летом 1818 года я буквально видел одну из них высиживающую яйца в каменном укрытии, прикрытом крапивой, среди развалин его дома» [4].

1849 год. С.Эйр. «История Санкт-Кутберта». «Морские птицы, живущие и размножающиеся на островах Фарне, вызвали интерес и симпатии святого Кутберта. Утки гага были его особыми любимцами, и еще в дни Регинальда их называли «утками святого Кутберта». Они появлялись на его острове регулярно в определенные времена года большими стаями для откладывания яиц, и его добротой научила их, сидящих на яйцах, не улетать при его приближении и не бояться его прикосновения. Регинальд пишет: «Птицы эти особо именуются [птицами] блаженного Кутберта... Ведь блаженный Кутберт, когда еще был жив, дал этим птицам в лице их предков прочный мир и покой, никому не позволяя их трогать, губить или убивать или по злему побуждению причинять им вред. Ибо то, что он дал некогда предкам птиц, то и от их рода порождаемым птенцам и потомкам обеспечил, сохраняя в мирной славе и милосердном охранении на вечные времена... Ведь во время своей жизни, когда он пребывал отшельником наедине с собою в скальной расселине, он вышеупомянутых водоплавающих птиц так приручил, что их род он посвятил на послушание служения, и местом их гнездования назначил им Остров [Фарн] и обозначил им наперед точные сроки прибытия и возвращения. Потому постоянно в установленные времена они прибывают и, будучи обуяемы любой нуждой или подвергаясь бедствию, на нем находят убежище и прибегают к испытанной защите блаженного Кутберта» [5].

1904 год. Эдвард Конситт. «Кутберт, Святой, Епископ Линдсфарнский». «Тогда были, как и сейчас, большие количества морской птицы, которые останавливались на острове для размножения. Среди них гаги заслуживают особого внимания из-за их близкой связи со святым. На протяжении столетий они известны под именем уток святого Кутберта. Он одарял их особыми знаками добра и любви. Часто они были его единственными компаньонами на протяжении долгих часов его одиноких ночей, собираясь вокруг него, когда он нес вахту и молился на скалах, окружающих его дом. Они слушались каждого его слова и стали столь ручными и близкими ему, что позволяли ему в любое время приближаться к ним без страха и ласкать их своей рукой. Эти прекрасные птицы не размножаются нигде, кроме Фарнских островов, и до сих пор знамениты своей мягкостью и податливостью.

* Здесь и далее цит. по: Беда Достопочтенный. Житие и чудеса святителя Кутберта, епископа Линдисфарнского / Пер. с англ. на русс. Дм.Лапа. 2012. <http://www.pravoslavie.ru/put/52622.htm>

Остатки обители святого Кутберта на о.Иннер Фарн.

Их пух назывался «пухом Кутберта»... Он дал им полную свободу прилетать и улетать, и сооружать гнезда, и выращивать детенышей, ограничивая их, для своих нужд, определенными местами на острове. Они прилетали к нему при опасности, и никто не смел вредить им, пока они были под его защитой. Пока святой был жив, они обитали в пределах видимости от его кельи в мире и безопасности и любовном доверии» [6].

Прекрасные и очень убедительные картины, будто авторы видели все это своими глазами. Однако обратим внимание на даты. Авторы XIX—XX вв. никак не могли видеть своими глазами жизнь Кутберта, скончавшегося в VII в. Они ее и не видели. Все приведенные описания отсылают нас к некоему Регинальду. Полностью этот источник именуется

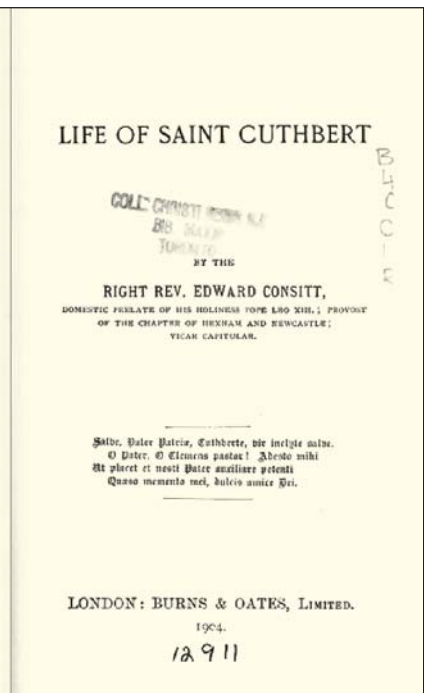
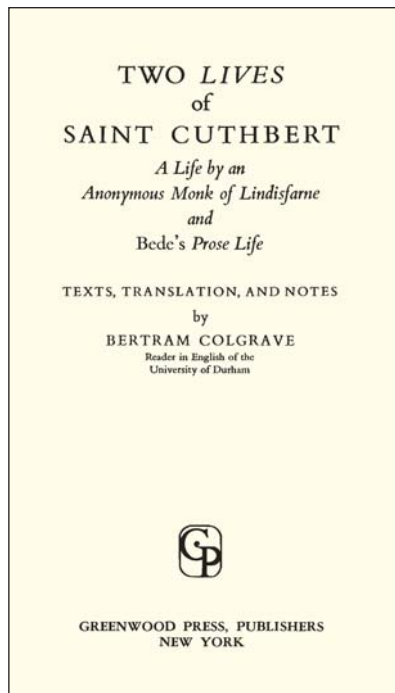
так: «Регинальда, монаха Даремского, Книжица о дивных добродетелях блаженного Кутберта» [7]. Сохранилось издание этой книги 1835 г., но написана она была существенно раньше. Регинальд, монах Даремский, жил в XII в. (умер ок. 1190 г.). Именно в его текстах впервые появляются трогательные описания отношений Кутберта с гагами. Все последующие авторы только цитируют — сначала Регинальда, а потом уж и друг друга.

Тут можно было бы остановиться, первоисточник установлен. Однако не странно ли, что первые «данные» о неких особых отношениях святого и гаг появились спустя 500 лет после смерти самого святого? Можно ли доверять этим данным, взятым из «Книжицы о дивных добродетелях блаженного Кутберта», т.е., по сути, из жития святого?

Биография и житие

Житие представляет собой совершенно иной литературный жанр, чем Curriculum vitae, хотя людям науки, непривычным к специфике житийной литературы, не сразу удастся изменить привычное отношение к тексту. Жанр житийной литературы не предполагает непременно следования историческим фактам. Само слово *legenda* (а оно применялось первоначально именно к житиям) означает «заслуживающая прочтения»: это поучительное благочестивое чтение.

«Житие как жанр христианской письменности обладает ярко выраженной спецификой: цель

Титульные листы книг «Две жизни святого Кутберта» сочинения анонимного монаха Линдисфарнского и Беды Достопочтенного, VII в. [4], и «Жизнь святого Кутберта» Эдварда Конситта, 1904 г. [7].

агиографа не воссоздание исторически достоверной биографии, а выявление сути и вневременного содержания подвига святого», — поясняет Православная энциклопедия. «Извлечение исторической информации из агиографических источников любого рода часто требует очень сложного анализа, так как целью авторов этих текстов была не передача сведений сама по себе, а создание определенного образа, который запечатлелся бы в сознании верующего читателя или слушателя как достойный почитания и подражания» (курсив мой. — Н.Г.) [8].

Но и в рамках специфики жанра способы и допустимые пределы отхода от реальности в житиях изменялись в разные времена. С.В.Троицкий писал: «Начало новому фантастическому направлению в житийной литературе на Западе было положено монахом Вольфгардом Герридским (X в.), а продолжателями его были Иаков Борагин и Петр Наталибус (1382). Труды этих авторов переполнены рассказами о самых фантастических чудесах, ссылками на сочиненные документы, упоминаниями о выдуманных лицах и т.п.» [9].

Таким образом, наш единственный источник сведений об отношениях Кутберта с гагами — «Книжица о дивных добродетелях блаженного Кутберта» Регинальда Даремского (XII в.) — не только относится к жанру житийной литературы, воспринимать который как источник научной информации следует с величайшей осторожностью, но еще и приходится на период особого расцвета фантастического элемента в этой литературе.

Теперь, узнав все, что мы узнали, с уверенностью можно сказать только одно: установить наверняка, оказывал ли Кутберт какое-то специальное покровительство гагам, невозможно. Да, был в VII в. такой человек — Кутберт, святой Кутберт Линдисфарнский. Да, он прожил восемь лет на острове Внутренний Фарн, где располагаются большие птичьи колонии, в том числе и гнездовья гаги. Скорее всего, были там гаги и во времена Кутберта. Но на этом факты заканчиваются.

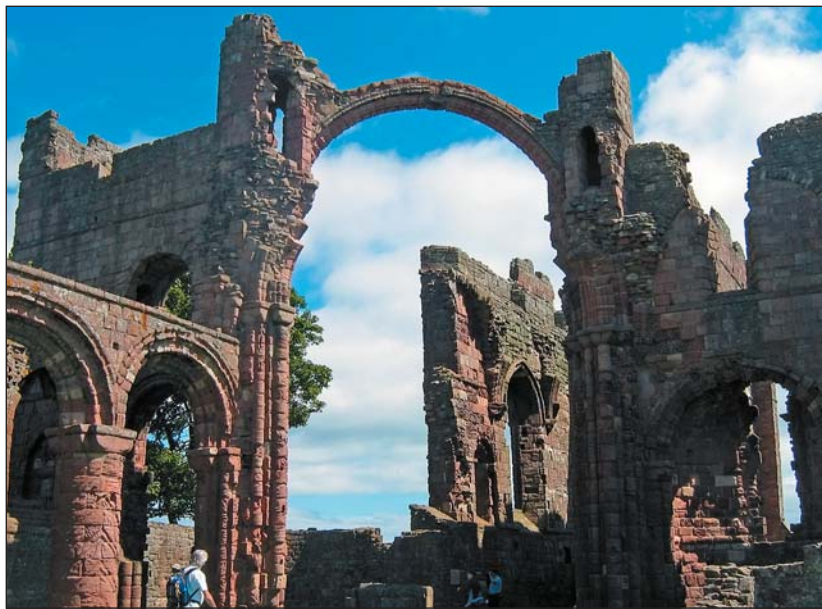
Придумал ли всю трогательную историю о гаге монах Регинальд спустя пять столетий после смерти Кутберта? Или он использовал какие-то местные устные предания, которыми пренебрегли первые биографы Кутберта? Этого нам уже не узнать. Однако мы можем попробовать реконструировать забавный ход истории о том, как рождается легенда и как на протяжении веков она трансформируется в научный факт.

Информационный трансформер

Итак, жития, написанные в первые десятилетия после смерти Кутберта, ничего о гаге не сообщают. Потом наступает весьма длительный период, когда делается вовсе не до написания житий — примерно через столетие после смерти Кутберта, в 793 г. на Линдисфарн (где располагался монастырь, альма матер Кутберта и его последователей) начались набеги викингов, из-за которых в 875 г. монахам пришлось бросить Линдисфарнский монастырь. Они перебрались в Дарем, туда же были перевезены мощи Кутберта и других святых. После этого существование Линдисфарнской обители на прежнем месте возобновилось только через 200 лет, в 1082 г.

С этого времени, с конца XI в. — начала XII в., жизнь монастыря вновь налаживается, возрождаются и традиции отшельничества, причем новые отшельники, идя по стопам Кутберта, удаляются все на тот же остров Иннер Фарн, на котором он когда-то провел восемь лет. «Кафедральное приорство Дурхама начало интересоваться старым местом отшельничества святого в процессе развития культа святого Кутберта в самом Дурхаме <...> Регинальд Дурхамский включил в книгу чудес времен Кутберта, написанную в 1160-х и 1170-х, девятнадцать чудес с о.Фарн. После этого Джеффри Дурхамский написал работу, фокусирующуюся на о.Фарн. Около 1200 г. анонимный автор создал не большой свод чудес о.Фарн» [10].

Как видим, по прошествии 500 лет после смерти Кутберта его образ, традиции и место отшельничества входят в моду, более того, развивается культ святого Кутберта. А культовым фигурам каких толь-

Развалины Линдисфарнской обители.

Фото иерея Дж.Мастера

ко заслуг ни приписывают. Вполне правдоподобной представляется в этом контексте остроумная версия рождения легенды, предложенная П.Сахаровым:

«Каждый год прилетают гаги, на которых по привычке никто не обращает внимания. Некоторые откладывают яйца прямо у алтаря.

Какой-то старый инок, с умылкой:

— Не иначе сам Преподобный их приручил. Тянутся они к нему.

Далее разговор между иноками помладше:

— Слышал, что старец-то говорит? А ты думал просто так они к алтарю...

И пошло обраться...»

Вряд ли можно считать случайным, что именно в это время появился и установленный нами первоисточник сведений о нежной взаимной любви гаг и Кутберта — «Книжица о дивных добродетелях блаженного Кутберта» Регинальда Даремского.

Вспомним также, что о.Иннер Фарн, традиционное место отшельничества монахов Линдисфарнской обители, представлял собой и идеальное, с точки зрения гаг, место для гнездования. Люди здесь появлялись только в виде очередных отшельников — редкие, малочисленные и тихие, как источник опасности они гагами не воспринимались. К тому же у гаг есть такая биологическая особенность, как гнездовой консерватизм. Каждый год они стремятся устроить гнездо в том же месте, что и в прошлом, особенно если предыдущее гнездование было успешным. Надо полагать, что на о.Иннер Фарн гнездование гаг проходило успешно на протяжении столетий, так что там сложилась устойчивая гнездовая группировка, безбедно сосуществовавшая с монахами.

Таким образом, традиционное соседство гаг с монахами, помноженное на культ святого Кутберта, способствовало рождению легенды, которая, в свою очередь, привлекла большее внимание к гагам, терпимое отношение которых к человеческому присутствию трактовалось как подтверждение легенды. Воспроизводящие ее солидные источники XIX в., которые были процитированы выше, подтверждают: к этому времени легенда столь прочно вошла в литературу, что сомнениям уже не подвергалась. Святой Кутберт и гага оказались связаны накрепко не только многочисленными пересказами истории их отношений, но и самим названием гаги — Cuddy's Duck, утка святого Кутберта. Под этим именем она фигурирует во множестве источников; пишут, что именно так назы-

Остров Иннер Фарн.

вают ее до сих пор местные жители (хотя когда именно приобрела гага столь почтенное имя, остается непонятным).

Полностью сформированная и веками повторяемая легенда о покровительстве святого Кутберта гагам с легкостью воспринимается как факт еще и потому, что она гармонично вписывается в образ святого, любящего природу, примеры чему действительно есть в ранних, наиболее достоверных житиях Кутберта, только фигурируют там другие животные.

На известной картине У.Б.Скотта у ног святого Кутберта изображен мирно сидящий самец гаги.

Но и на этапе окончательного превращения легенды в факт нигде не встречается утверждение, что «Кутберт издал закон об охране гаги». Юридической окраски история все еще не имеет.

Гага «в законе»

Вплоть до самого недавнего времени о святом Кутберте писали авторы, существующие внутри церковной традиции или как минимум хорошо с нею знакомые. И они очень хорошо знали: святы законов не издают.

Комментарий настоятеля Кандалакшского благочиния, игумена Силуана: «А вот с законодательством Кутберта, сдастся мне, ничего не выйдет. Не в традиции монашества а-ля Сергей, Серафим, Кутберт etc. любое законотворчество. Действительно, вряд ли возможна подобного рода реакция преподобного на то, что не совсем в его компетенции. Пожалеть гагу — это да, а вот закон учреждать — это дело только заповедников. Социальное устройство, окружающий мир и т.д. входят в сферу интересов Церкви только как объекты познания, но не как объекты для манипуляций. Так было, есть сейчас и будет в будущем. Кутберт — не исключение».

Комментарий христианского публициста П.Сахарова: «Насчет правил — думаю, это позднее расширительное толкование... Интересно только, какого времени. Мне почему-то интуиция подсказывает, что оно не старше лет пятидесяти».

Установить точные даты появления утверждений о законодательной деятельности Кутберта сложно, так как все они исходят не из печатных источников, а из Интернета. Что само по себе подтверждает правоту П.Сахарова — не старше лет пятидесяти. А скорее, существенно моложе. Самая ранняя из обнаруженных современных записей, сообщающая об охранной деятельности святого Кутберта, датируется 2002 годом.

2002 г. Брет Вествуд «Утка Кадди» (BBC). «Гага, местное название которой «утка Кадди», считается первой в мире птицей, взятой под охрану, когда святой Кутберт предоставил гаге защиту на островах Фарн в седьмом веке»*.

Гага уже объявлена первой в мире охраняемой птицей, но в тексте пока еще используется только аккуратное «conservation, protection» — охрана, сохранение.

28 июня 2013 г. Салли Крампин «Чудеса и утки: кем был святой Кутберт?» (BBC). «Защита и мягкие поучения святого Кутберта птицам и морским существам исходят из кельтской традиции... Связь Кутберта с природой продолжается и сегодня через его ассоциацию с гагой, известной в Нортумберленде как утка Кадди»**.

* http://www.bbc.co.uk/radio4/science/livingworld_20020303.shtml

** <http://www.bbc.co.uk/religion/0/23096274>

Также используется не юридический термин, а лишь «protection» — защита. И вдруг, буквально через два дня...

30 июня 2013 г. «Святой Кутберт создал план охраны природы» (BBC). «Святой Кутберт ввел первые в мире законы по охране птиц для защиты гаги и других морских птиц, гнездящихся на островах»***.

В этом тексте неопределенного авторства появился вполне определенный юридический термин «законы» — «protection laws» — защитные законы, законы по охране. Вместе с утверждением, что это были первые в мире законы о защите птиц. Примечательно, что в этом же источнике утверждается, будто причиной появления этих законов была обнаруженная Кутбертом любовь местного населения к поеданию гаг и их яиц. Откуда взялись местные жители на необитаемом острове, остается непонятным...

Следующие два источника дат не имеют, но, скорее всего, опираются на информацию BBC. И эти уж распоясались окончательно. Оба эти источника столь далеки от науки, что ссылка на них может вызвать законное недоумение у серьезных читателей. Все же упомянуть несолидные источники придется. Как ни парадоксально, но похоже, что именно с их легкой и безответственной руки утверждение о законодательной природоохранной деятельности святого Кутберта окончательно обосновалось в информационном пространстве и обросло конкретными деталями.

Сайт магазина, торгующего подушками, одеялами и одеждой из гагачьего пуха****, одаривает нас годом издания закона об охране гаг: «Гаги были объектом первых в мире законов по охране птиц, введенных святым Кутбертом в 676 году» (в 676 г. Кутберт поселился на Фарне, вероятно, этот год и приняли, не долго думая, за год издания закона).

Сайт сувенирного магазинчика в Нотурмберленде***** торгующего продукцией с изображением гаги, уверяет, что «существует витраж в церкви святого Кутберта в Амбле, изображающий святого Кутберта с его любимой уткой». Утверждение проиллюстрировано картинкой, которая довольно широко растиражирована в Интернете. Сравните эту картинку с классической иконой Кутберта. Не правда ли, гага выглядит как грубая позднейшая пририсовка к иконе?

Более того, на сайте церкви святого Кутберта в Амбле***** той самой, где якобы находится вышеприведенное изображение, можно ознакомиться с подробным описанием и фотографиями внутреннего убранства церкви. Там действительно есть гаги, но совсем другие.

*** <http://www.bbc.com/news/uk-england-23048394>

**** <http://eiderdown.org/famous-eider-colony.html>

***** http://www.eiderco.co.uk/eider_facts.html

***** <http://www.stcuthbertsonline.com/history.htm>

«Красивое восточное окно впервые осветило алтарь в 1927 году. Центральная панель показывает Христа со святым Кутбертом и утками Кадди слева от него и святого Освальда в короне справа». Изображенные на витраже гаги, два самца и самка, сидят у ног святого Кутберта.

* * *

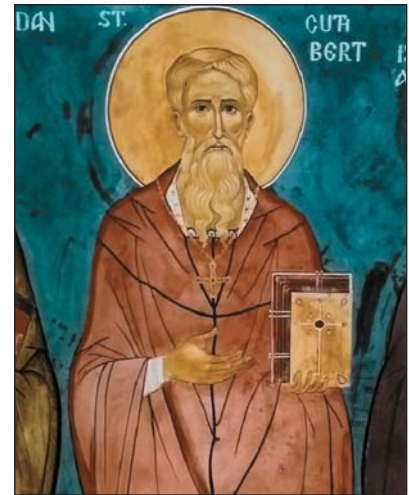
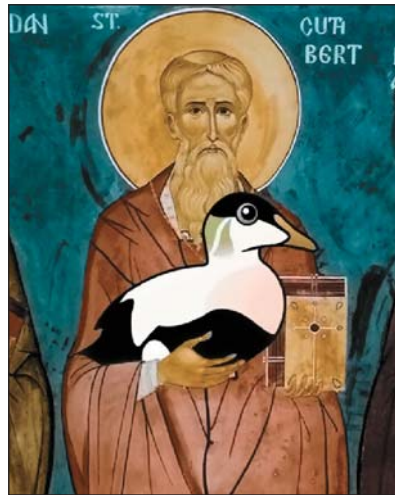
Чтобы удобнее было проследить сроки и пути возникновения легенды о Кутберте и гагах и последующее превращение этой легенды в факт истории охраны природы, я свела все рассказанное в таблицу. Но даже без погружения в тонкости сопоставления дат и текстов очевидно, что столь солидно и безупречно на первый взгляд выглядящая статья в Википедии почти сплошь состоит из ложных утверждений.

«Наиболее раннее письменное упоминание обыкновенной гаги содержится в записях, оставленных монахом и епископом Кутбертом Линдисфарнским... Кутберт написал правила, регулирующие охрану гнездовой гаг и других морских птиц», — утверждает Википедия. Однако сам Кутберт вообще ничего не писал, а если и писал, то до нашего времени никаких его записей не сохранилось, равно как и цитат из них.

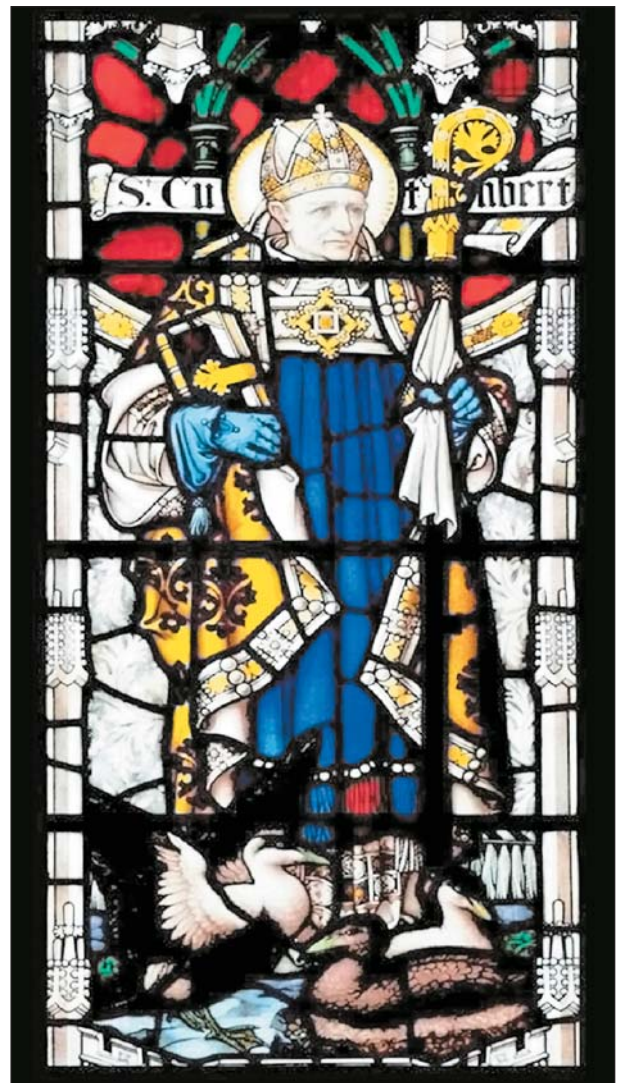
«Согласно источнику, этот священнослужитель... в 676 году уединился в пещере на одном из островов Фарн... где занялся содержанием этих уток, и использовал их пух для своих нужд». Однако в упомянутых источниках указаний на подобные факты не обнаружено.

«Эти правила считаются первым в мире известным законодательным актом об охране природы», — сообщает Википедия, не уточняя, кем именно они таковыми считаются. Но даже если бы некие правила об охране гаги и были написаны Кутбертом в VII в. н.э., они никак не могли быть первыми. Ведь существуют законы об охране лесов вавилонского царя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.), законы об охране рыб, наземных животных и лесов индийского императора Ашока (III в. до н.э.) и другие, гораздо более ранние, чем кутбертовские, и к тому же документально подтвержденные природоохранные законы.

На этом можно было бы и закончить, в очередной раз напомнив, как аккуратно следует обращаться с источниками информации. Но, хотя легенда о святом Кутберте — покровителе гаг и оказалась совершенно развенчана, расставаться с ней все же не хочется. Ведь такая красивая была сказка! Неужели совсем-совсем ничего не было? Может, все-таки хоть что-то было?

Иконы с изображением святого Кутберта с присованной гагой и без.

Витражи церкви святого Кутберта в Амбле.

Гага — птица святого Варфоломея? Еще один вариант истории

В книге Джеймса Рейна «Святой Кутберт» (1828) [4], о которой уже шла речь выше, автор цитирует не только Регинальда [7], писавшего о Кутберте, но и другой источник — «Жизнь Варфоломея, отшельника Фарнского». Ее герой, Варфоломей Фарнский, монах все того же Линдисфарнского монастыря, отшельничал на том же, что и Кутберт, острове Иннер Фарн, но на 500 лет позже.

«Об острове же том известно, что его с давних пор населяют некие птицы, коих чудесно сохраняется имя и продолжается род. Они там собираются во время гнездования. И от святости места или, еще более, от тех, кто это место освятил своим образом жизни, они обрели столь великую благодать кротости, что вскоре достигли того, что не отвращаются человеческого прикосновения и взора. Они любят покой и не движутся шумно. Некоторые яйца лежат близ алтаря. Никто не властен причинять им вред или трогать яйца. Вместе со своими самцами в море ищут они добычу. Птенцы их тотчас, как появляются на свет, следуют за идущими впереди матерями и, единожды войдя в родные воды, не возвращаются к гнездам. Матери же, забыв о кротости, какую имели, принимают состояние прежнего уподобления морю».

«Однажды, когда некая (птица) вела, идя впереди, своих птенцов, один из них упал в расселину в скале. Мать же остановилась, опечалась, и тогда ничуть не усомнилась облечься в поведение, свойственное человеческому разуму; тотчас же, оставив там детей, она пришла назад к Варфоломею и начала тянуть клювом край одежды его, как бы ясно говоря: “Встань, и последуй за мной, и возврати мне моего детеныша”. Тот поспешно поднялся, думая, что она искала под ним гнездо. По мере того как она тянула сильнее и сильнее, он заметил наконец, что она чего-то просит, чего средствами голоса не может выразить: ведь та, что была неискусна в слове, оказалась искусна в деле. Итак, она пошла впереди, а он последовал за нею; и она, придя к расселине, указала клювом место и зримо сделала Варфоломею знак, как могла явно, чтобы тот заглянул туда. Он, приступив, увидел в расселине птенца, поранившего крыло, и, спустившись туда, вернул его матери. Весьма обрадованная, <...> она ртом и мордой как бы благодарила его. Она вошла с детенышами в воду, а Варфоломей, изумленный, вернулся в свою часовню» [4].

При всей фантастичности эпизода с гагой, притавившей монаха для спасения птенца, данное описание в целом выглядит куда более правдоподобным, чем истории о Кутберте. Во-первых, совершенно верно отражены характерные черты жизненного цикла гаг — их чисто морской образ жизни, уход птенцов из гнезда сразу после вылупления. Во-вторых, и эпизод со спасением птенца

абсолютно достоверен во всем, кроме обращения самки к человеку. Гаги часто устраивают гнезда далеко от берега, и обратный путь к морю с однодневными птенцами бывает труден и опасен. На скалистых островах птенец запросто может упасть в расщелину, из которой самостоятельно выбраться не способен. Вполне может быть, что, обнаружив такого провалившегося птенца, Варфоломей спас его. Вот только мама-гага к нему вряд ли обращалась, а все остальное ничуть не противоречит реальности. В отличие от красивых, но туманных историй про Кутберта, к которому гаги прилетали за защитой, слушались его слов и грели его ноги, когда он молился ночи напролет.

Мог ли Регинальд приписать заслуги Варфоломея на ниве общения с гагами Кутберту, как фигуре более значимой? Не знаю. Но в случае Варфоломея история выглядит более достоверной, тем более что и прожил Варфоломей на Фарне существенно дольше Кутберта (целых 42 года, а не восемь) и описана эта жизнь его современником.

* * *

В завершение рассказа о многовековой истории отношений гаг и святых отцов процитирую еще один рассказ, в правдивости которого сомневаться не приходится. Это уже не житие, а статья исследователя Севера, художника Н.В.Пинегина о посещении им в 1909 г. Айновых о-вов Баренцева моря [11], которые на тот момент относились к Трифоно-Печенгскому монастырю (ныне — территория Кандалакшского заповедника).

Со времен жизни святого Кутберта прошло 1200 лет. Со времен жизни святого Варфоломея — 700. Другое море и другая страна, но также на далеком безлюдном острове живут рядом монахи и птицы. И остается только удивляться, насколько описание их жизни интонационно близко к тем, что мы читали в житиях древних британских святых...

«На острове стоит хижина, ее построили приезжающие за сбором гагачьего пуха монахи <...> Только отошли от берега, и под ногами гнезда; степенный коршик ведет от гнезда к гнезду; о, он знает все наперечет гагачьи гнезда... Много лет ездит коршик на острова и сжился-свыкся с нравом, обычаем гаги и всех больших и малых птичек и оне, уверяет, знают его. “Не обижаем, и обидчиков не пускаем, — она это понимает”. Правда, гаги ближе пускают его, чем нас, чужих; он иногда подходит вплотную, может рукой ее, серую, достать, у нас же нежная маменька еще шагов за пять срыгается с криком с гнезда... У меня происходит разговор с коршиком: “Хорошо у вас, на островах, — говорю я, — ...а птицы как живут, каждая по своему; может, на всем свете не отыщешь такого уголка, где можно видеть столько диких птиц на воле, подумать надо! Можно месяц наблюдать, как живут, что делают, нарисовать всех — где же иначе най-

Айновы о-ва, кордон Кандалакшского заповедника.

Фото Р.Г.Чемякина

дешь птицу, которая показала бы всю себя и жизнь свою?» «Это верно, это верно! — кивает кудлатой головой коршик, — этим время и коротаем; каждый раз, как из избы выйдешь, новую ее пичужью повадку узнаешь; пойдешь по острову, поищешь, нет ли где нового гнездышка у гахки; которая глупая застудит, новых ей от несущейся положишь; каждый раз новый обычай увидишь; верно это,

к примеру посмотри, которая знает дело свое: полетела с гнезда напиться или за иным каким делом, сейчас носом пух на яйца напихнет, закроет значит, чтобы не стыли, и удивляешься, сколько, можно сказать, понятия!.. Никто не выживал здесь; вишь, нет жилья здесь; никто не селится; место нежилое; значит от Господа поставлено, чтоб птица здесь жила... Ее место!» ■

Литература

1. *Bede the Venerable Saint*. The life and miracles of St.Cuthbert, Bishop of Lindesfarne (721) // The ecclesiastical history of the English nation / Trans. J.A.Giles. L.; N.Y., 1910. №479. P.286—349.
2. *Lives of Saints: Bede: Life of Cuthbert* / Trans. J.F.Webb. L., 1965.
3. *Two lives of Saint Cuthbert*. A Life by an Anonymous Monk of Lindisfarne and Bede's Prose Life. Text, translation, and notes by Bertram Colgrave. N.Y., 1969.
4. *Raine J.* Saint Cuthbert: with an account of the state in which his remains were found upon the opening of his tomb in Durham cathedral, in the year MDCCCXXVII. Durham, 1828.
5. *Eyre C.* The History of St.Cuthbert: or an account of his life, decease, and miracles; of the wanderings with his body at intervals during CXXIV. L., 1849. P.44.
6. *Consitt E.* Cuthbert, Saint, Bishop of Lindisfarne, ca. 635—687; Bishops. England. L., 1904.
7. *Reginald of Durbam*. Reginaldi, monachi dunelmensis, Libellus de admirandis beati Cuthberti virtutibus quae novellis sunt temporibus. L., 1835.
8. *Афиногенов Д.Е.* Житийная литература // Православная энциклопедия. М., 2008. Т.ХІХ. С.283.
9. *Троицкий С.В.* Жития святых. Православная богословская энциклопедия. Приложение к духовному журналу «Странник». СПб., 1904. Т.5. Столб. 582.
10. *Dominic Alexander*. The Holy Wilderness: Farne Island and the Cult of Saint Cuthbert // *Saints and Animals in the Middle Ages*. Woodbridge, Chippenham, Wiltshire. 2008. Chapter 7. P.131—133.
11. *Пинегин Н.В.* Айновы острова: Из путевых воспоминаний о Севере // Изв. Архангельского об-ва изучения Русского Севера. 1909. №13. С.61—74.